

С Даниэла СТИЛ

НЕОЖИДАННЫЙ
РОМАН

Москва
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
THE HOUSE ON HOPE STREET
Copyright © 2000 by Danielle Steel

Перевод с английского *В. Гришечкина*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Стил, Даниэла.
С80 Неожиданный роман / Даниэла Стил ; [пер. с англ. В. А. Гришечкина]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Великолепная Даниэла Стил).

ISBN 978-5-699-83730-4

Счастье Лиз распалось в одно мгновение. Роковой выстрел оборвал жизнь любимого мужа. Невосполнимость утраты и нелепая жестокость случая почти сломили молодую женщину. Но неожиданно Лиз встречает Дика Вебера — убежденного холостяка, чей девиз — свобода и одиночество. Что обещает эта встреча, что готовит им судьба...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гришечкин В., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-83730-4

*Моим друзьям Виктории, Джо,
Кэти и Шарлотте,
которые помогли мне пройти сквозь
многие трудности, а также моим
замечательным детям —
Беатрикс, Тревору, Тодду, Нику, Саманте,
Виктории, Ванессе, Максу и Заре, —
которые неизменно дарили мне надежду
и наполняли мою жизнь радостью...
С любовью и благодарностью — Д. С.*

Глава 1

С Амандой Паркер — невысокой хрупкой блондинкой, обладательницей больших темных глаз — Джек и Лиз Сазерленд встретились утром накануне Рождества. Погода стояла ясная и солнечная, обычная для этого времени в округе Марин к северу от Сан-Франциско. Но Аманду, похоже, не радовали ни тепло, ни солнечный свет. Лиз даже показалось, что бедняжка смертельно напугана. Во всяком случае, в том, что их клиентка просто места себе не находит от беспокойства, не могло быть никаких сомнений. Лицо ее было бледным, а руки не знали покоя. Аманде предстоял развод, и хотя Джек и Лиз всегда считались хорошей адвокатской командой, дело миссис Паркер затянулось почти на год и только теперь вступило в завершающую стадию.

Свою юридическую практику Джек и Лиз открыли восемнадцать лет назад, сразу после того,

как поженились, и с тех пор добились значительных успехов. Работать вместе им нравилось. Неудивительно, что с годами они достигли полного взаимопонимания. Правда, они совершенно по-разному подходили к ведению дел, однако в конечном итоге это стало сильной стороной их адвокатского тандема. Скорее подсознательно, чем обдуманно, Джек и Лиз с самого начала использовали в своей практике хорошо известный прием «добрый полицейский — злой полицейский», который прекрасно срабатывал даже в самых сложных ситуациях.

«Добрым полицейским» была, разумеется, Лиз; Джек же предпочитал иную стратегию. Он действовал агрессивно, напористо, азартно атаковал оппонентов и вел себя в суде как лев, сражаясь за интересы клиента до тех пор, пока окончательно не загонял противников в угол. После этого им уже не оставалось иного выбора, кроме как согласиться на все выдвинутые Джеком условия. Лиз, как правило, действовала мягко, рассудительно и спокойно; она чаще взывала к логике и умело обращала внимание суда на частности, которые совершенно неожиданно оказывались значимыми и важными. Лиз умело играла с этими подробностями и деталями, делая основной упор на психологическую подоплеку дела. Надо сказать, что за счет этого ей часто удавалось изменить ход разбирательства в пользу своего клиента. Особенно придирчива и внимательна Лиз

становилась, если при разводе могли пострадать интересы детей. В подобных случаях она готова была стоять насмерть, хотя внешне это никак не проявлялось — Лиз оставалась все такой же спокойной и говорила так же негромко, и только в глазах ее вспыхивал упрямый огонек.

Временами Лиз и Джеку самим бывало нелегко прийти к соглашению по тому или иному конкретному случаю. Так получилось и с делом Аманды Паркер. Несмотря на то что муж постоянно изменял Аманде, унижал ее и даже опускался до рукоприкладства, Лиз казалось, что меры, которые предлагал Джек, были, пожалуй, чересчур жесткими даже для такого отпетого мерзавца, каким был Филипп Паркер. Они поспорили по этому поводу еще до того, как Аманда приехала к ним в офис.

— Ты в своем уме? — раздраженно бросил Джек. — Во-первых, у этого подонка по меньшей мере три любовницы, которых он полностью содержит, и это при том, что изменять Аманде он начал больше десяти лет назад. Мистер Паркер скрывает свои источники доходов, отказывается содержать собственных детей и жену — и после этого хочет, чтобы развод не стоил ему ни гроша?! А ты еще предлагаешь отпустить его за здорово живешь! Может, нам вообще извиниться перед ним за то, что мы понапрасну его беспокоим?!

Когда Джек начинал подобным образом горя-

читься, Лиз знала, что в нем берет верх боевой ирландский характер. Сама-то она была куда больше похожа на ирландку и производила впечатление натуры взрывной, импульсивной, вспыльчивой, ошеломляя убийственным сочетанием огненно-рыжих волос и ярко-зеленых глаз. На самом деле характер у нее был спокойный и уравновешенный, не то что у Джека. Хотя его большие темно-карие глаза и совершенно седые волосы (он внезапно поседел, когда ему исполнилось тридцать) придавали Джеку вид солидный и респектабельный. Что ж, внешность часто бывает обманчивой, и сейчас Джек смотрел на жену чуть ли не с угрозой, и все же Лиз несколько его не боялась. Они действительно часто и горячо спорили, но большинство окружающих — как в судебном присутствии, так и за его пределами — прекрасно знали, что на самом деле Джек и Лиз души друг в друге не чают. Другой такой крепкий и счастливый брак надо еще поискать. Их семейной жизни завидовали все без исключения. У Лиз и Джека было пятеро детей, которых они обожали. Четверо старших унаследовали цвет глаз и рыжие волосы матери, и только младший сын был темноволосым, как когда-то Джек.

— Я вовсе не считаю, что Филипп Паркер не заслуживает наказания, — терпеливо возразила Лиз. — Просто я боюсь, что, если мы прижмем его как следует, а суд нас поддержит, Паркер сорвет злобу на Аманде.

— А я тебе говорю — он заслужил, чтобы его проучили; и как раз если мы этого не сделаем, он будет и дальше терроризировать ее! — заявил Джек. — Таких типов, как он, надо бить по самому больному месту, по их кошельку. Нельзя допустить, чтобы он отделался легким испугом, и ты отлично это понимаешь!

— Да, конечно, но, если судья арестует его счета, бизнес будет парализован. Это же колоссальные убытки! Филипп Паркер не такой человек, чтобы отнестись к этому спокойно. Уж он отыщет виноватого. Как ты думаешь, кто им окажется?

В том, что говорила Лиз, был свой резон, но жесткая, агрессивная тактика, которой предпочитал придерживаться Джек, уже не раз приносила желаемый результат. С помощью таких мер удавалось добиваться огромных алиментов и гигантских отступных. Джек не собирался менять что-либо только потому, что на этот раз его оппонент был отъявленным негодяем. Наоборот, неприязнь к Филиппу Паркеру только лишней раз подталкивала к использованию всех дозволенных законом средств, чтобы добиться развода на самых выгодных для Аманды условиях. Джек не зря пользовался репутацией не только жесткого, но и весьма квалифицированного адвоката по семейным делам. Судьба Филиппа Паркера не особенно его беспокоила. Джек полагал — и совершенно справедливо, — что человек, у которого на счете

в банке лежит три миллиона долларов и который владеет процветающим предприятием по производству компьютеров, должен ответить за то, что его жена и трое детей с трудом сводят концы с концами, живя почти что впроголодь. С тех пор как Аманда ушла от Филиппа, муж-миллионер не давал ей ничего, кроме каких-то жалких крох, на которые нельзя было прокормить и кошку. Это было тем более возмутительно, что на своих любовниц он денег не жалел. А для себя буквально накануне процесса он приобрел новенький спортивный «Порше». Аманда же не могла позволить себе купить сыну на день рождения простенький скейтборд.

— Я уверен, этот подонок будет вертеться как уж, когда мы навалимся на него в суде. Но, можешь мне поверить, за дверь он выскочит голеньким — это я тебе обещаю!

— Я не сомневаюсь, Джек, ты сумеешь добиться своего. Я боюсь другого — если ты обдерешь его как липку, он может отомстить Аманде. Ты же помнишь, он даже бил ее...

Этот вариант по-настоящему пугал Лиз. По рассказам Аманды она знала, под каким сильным психологическим давлением несчастная женщина жила на протяжении последних десяти лет. Дважды муж жестоко избивал ее. Она каждый раз уходила от него, однако лестью, уговорами и шантажом Филиппу удавалось вернуть супругу, и все начиналось сначала. Как бы там ни было, Лиз

твердо знала, что Аманда смертельно боится мужа, и для этого у нее есть все основания.

— Если понадобится, мы можем взять запретительный судебный приказ, — уверил Джек. — В этом случае он ничего не сможет. Одно слово, одна угроза, одно враждебное действие или хотя бы попытка совершить таковое — и он оглянуться не успеет, как окажется за решеткой.

Лиз хотела возразить, что Аманде, против которой будет направлено это враждебное действие, может быть, несколько не легче от того, что ее муж потом окажется в тюрьме, но не успела. В кабинет вошла сама Аманда, и Джек принялся объяснять ей, что и как будет происходить сегодня на судебном заседании. Его план состоял в том, чтобы заморозить все авуары Филиппа Паркера, о которых им было известно, и, парализовав таким образом его бизнес, вынудить выдать суду полную информацию о денежных средствах и недвижимом имуществе, которым он владел. Всем троим было совершенно очевидно, что Филиппу Паркеру это вряд ли понравится. Слушая Джека, Лиз только качала головой. Аманда, бледная как снег, и вовсе сидела ни жива ни мертва.

— Нельзя ли как-нибудь обойтись без... без этого? — промолвила она наконец и покосилась на Лиз, ища у нее поддержки. Напористая манера Джека всегда немного пугала Аманду, и Лиз ободряюще ей улыбнулась. Впрочем, улыбка по-

лучилась натянутой, поскольку Джеку так и не удалось окончательно убедить Лиз в правильности выбранной тактики. Обычно она полностью доверяла мужу, однако сегодня его решимость действовать жестко и беспощадно смущала ее. Впрочем, Лиз хорошо знала, что никто из адвокатов не умел биться за клиента так, как Джек Сазерленд, в особенности если его клиент был страдающей стороной. В данном случае Джек как раз считал, что Аманда имеет право на полную компенсацию. Лиз не могла с ним не согласиться, но ей не особенно нравился способ, который Джек избрал для достижения своей цели. Зная, что представляет собой Филипп Паркер, она считала небезопасным загонять его в угол, ведь, как известно, даже заяц, оказавшись в безвыходном положении, способен броситься на охотника. А Филипп Паркер своими повадками скорее походил на крысу, которая в таких случаях опасна вдвойне.

Джек объяснял Аманде свою стратегию в течение еще примерно получаса, после чего они втроем отправились в суд.

Когда они приехали, Филипп Паркер и его адвокат были уже на месте. Муж Аманды посмотрел на свою супругу с напускным безразличием, но минуту спустя внимательно наблюдавшая за ним Лиз перехватила такой взгляд, от которого ее пробрала дрожь. О, это было весьма и весьма красноречивое свидетельство того, что Филипп

Паркер желал напомнить Аманде — он был и остается хозяином положения, *ее* хозяином, полновластным и безраздельным владыкой. Впрочем, вся его манера держаться была направлена на то, чтобы запугать, унижить, подчинить себе несчастную женщину.

Но Лиз не успела даже как следует осмыслить все это, как вдруг Филипп Паркер ласково улыбнулся Аманде — явно для того, чтобы еще больше сбить ее с толку. Это был умный ход. Каждый, кто видел эту теплую, почти любящую улыбку, несомненно, решил бы, что исполненный ненависти и угрозы взгляд ему просто почудился. Так подумал бы любой, но только не Аманда. Лиз, право, затруднилась бы сказать, что напугало ее клиентку сильнее: злобный взгляд Паркера или его же ласковая улыбка. Аманда пришла в ужас, руки ее тряслись, в глазах стояли слезы. Суд совещался, а она наклонилась к Лиз и сказала шепотом:

— Если судья наложит арест на его предприятие, Фил меня убьет! Честное слово — убьет!

— Вы имеете в виду — буквально? — так же шепотом переспросила Лиз, озадаченная ее состоянием.

Аманда замялась.

— Н-нет, что вы... — пробормотала она наконец. — Но он, безусловно, будет зол как черт! Завтра он должен заехать ко мне за детьми. Я просто не знаю, что ему сказать!

— Вы вообще не должны разговаривать с ним, — твердо заявила Лиз. — Может быть, кто-то другой может отвезти ему детей?

Аманда беспомощно покачала головой. У нее был такой пугающий вид, что Лиз повернулась к мужу и шепнула:

— Не нажимай. Не стоит перегибать палку...

Джек, перебиравший на столе какие-то бумаги, рассеянно кивнул и, подняв голову, улыбнулся сначала Лиз, потом Аманде. «Я знаю, что делаю» — вот что говорила эта улыбка, и Лиз поняла, что Джек настроен решительно. Похоже, он твердо решил не ограничиваться полумерами и добиться полной победы над своим оппонентом.

Все вышло, как он хотел. Выслушав его тщательно продуманное и аргументированное выступление, судья принял решение наложить тридцатидневный арест на банковские счета Филиппа Паркера и приостановить деятельность его компаний до тех пор, пока он не представит всю информацию, необходимую адвокатам его жены для уточнения условий развода. Адвокат Паркера, вскочив, принялся горячо возражать против подобных мер, но судья несколько раз ударил молотком по столу и объявил о конце судебного заседания.

Бросив злобный взгляд на свою супругу, Филипп Паркер пулей вылетел из зала заседаний. За ним последовал его адвокат.

Джек не торопясь собирал бумаги, и на лице его играла победная улыбка.

— Отличная работа, — спокойно произнесла Лиз, хотя на самом деле тревога не оставляла ее. И для этого имелись серьезные причины. Аманда была близка к обмороку. Губы у нее тряслись так, что она не могла вымолвить ни слова. Лиз пришлось взять ее под руку.

— Не волнуйся, — сказала она, как только все трое вышли в коридор. — Джек прав: мы должны заставить его считаться с тобой.

И это было правдой. С точки зрения стратегии и тактики ведения судебных заседаний Джек действовал безупречно. Но, увы, грозящая их клиентке опасность от этого не становилась меньше. Лиз попыталась найти выход из создавшегося положения.

— Может, ты пригласишь кого-то к себе на время, когда твой муж приедет забирать детей? — спросила она. — На мой взгляд, тебе лучше не встречаться с ним с глазу на глаз.

— Утром ко мне приедет сестра с дочерьми. — Аманда была сама не своя.

— Вот и отлично, — кивнул Джек. — Филипп Паркер, каким бы грозным он ни казался, не посмеет сказать вам ни слова при посторонних. Поверьте, он не настолько глуп, чтобы оскорблять кого-то в присутствии свидетелей.

«Все это верно, — подумала Лиз. — Верно, но только в теории». Филипп Паркер не привык от-

казывать себе ни в чем, как бы он ни потерял контроль над собой в такой ситуации. Прежде Аманда не позволяла Джеку и Лиз оказывать на него слишком сильное давление, приходя в отчаяние от любых предложенных ими ограничительных мер. Но в последние несколько месяцев она была избавлена от общества своего буйного супруга и сумела взять себя в руки. Аманда поняла, что должна добиваться свободы и финансовой независимости. Для нее это был крайне важный шаг. Аманда все равно безумно боялась Паркера, но надеялась, что когда-нибудь в будущем она перестанет дрожать от страха и будет гордиться этим своим поступком. Поначалу ужас перед Филиппом, который можно было назвать чуть ли не мистическим, почти полностью парализовывал ее волю. Лишь благодаря усилиям Сазерлендов она продолжала бороться за свои права и права своих детей.

Иногда Джек пугал ее своей бескомпромиссной напористостью, однако Аманда полностью доверяла ему и выполняла все, что он говорил, с максимальной точностью. Так было и сегодня. Результат превзошел все ее самые смелые ожидания. Аманда даже удивилась тому, с каким сочувствием отнесся к ней судья.

— Одно это говорит о многом, — сказал ей Джек, когда они втроем возвращались в контору. — Вы все сделали правильно, и судье захотелось вам помочь, а это можно было сделать, толь-

ко заморозив счета бывшего мужа. Ну а когда бизнес парализован, неизбежны убытки. Ему просто некуда деваться. Вот увидите, не пройдет и двух недель, как он передаст суду информацию, которую мы затребовали уже несколько месяцев назад.

— Я понимаю, что вы, вероятно, правы, — вздохнула Аманда и улыбнулась. — Просто мне не хотелось бы злить мужа еще больше. Без этого, конечно, не обойтись, но я знаю Фила: если задеть его за живое, он превращается в настоящее чудовище.

— Я тоже вполне способен превратиться в чудовище, и тогда кое-кому очень не поздоровится, — серьезно сказал Джек, и Лиз рассмеялась.

Потом они стали прощаться.

— Счастливого Рождества. Вот увидите, для вас оно будет действительно счастливым, — сказала Лиз. — Ну а следующее Рождество вы будете встречать свободной и независимой!

Лиз действительно верила, что так и будет. Они с Джеком очень хотели добиться для Аманды достойной компенсации, чтобы после многолетних страданий она и дети могли жить в покое и достатке. По мнению Лиз, Аманда заслуживала этого ничуть не меньше, чем любовницы Филиппа Паркера, которые припеваючи жили за его счет в оплаченных им квартирах. Одной из них он даже купил небольшой домик на курорте в Ас-